

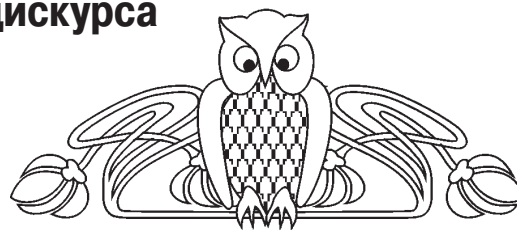

УДК 1:316

Проблемы традиционализма в рамках историко-философского дискурса

Е. В. Романовская

Романовская Евгения Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, evromanovskaya@mail.ru

В настоящей статье предпринята попытка понимания и разрешения проблемы идеологизации традиции в такой ее наиболее популярной форме, как традиционализм. Установлено, что возникновение и распространение идей традиционализма зависят от роли и степени осознания традиции в обществе. Влияние традиции менялось в истории социума – от традиционных архаических обществ, где традиция была его главным регулятором, до Нового времени, когда с традицией воевали, когда ее отрицали, считали предрассудком, пытались порвать со своим прошлым и связанными с ним ценностями. В наше время достигнуто понимание опасности пренебрежения традицией. Общество вернулось к идее традиции, и традиционализм как идеология стал очень привлекателен. Многие общества связывают с ним свое будущее. При рассмотрении проблемы традиционализма основной акцент был сделан на принципе историко-философского исследования – принципе историзма, позволяющем получить научный результат, когда анализ осуществляется в контексте и с учетом определенной эпохи. Использовались также элементы компаративного анализа и герменевтики как средства интерпретации социального мира. Традиционализм менялся с течением времени и сейчас он существует в нескольких формах: идеологический традиционализм, консерватизм, архаизм, интегральный традиционализм. Одна из основных целей статьи состоит в расширении круга понимания традиционализма, необходимости представить это явление в более объемном виде. Следует отметить, что важен анализ каждой из форм традиционализма, и мы попытались их рассмотреть, провести границы между ними, так как при всем сходстве форм традиционализма они существенно различаются.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, консерватизм, интегральный традиционализм.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-4-393-397>

Идея традиции очень востребована в современном обществе. Эта востребованность отмечается повсеместно, и в странах Запада, и в России. Возрастающая роль традиции порождено многими причинами. Главная из них – изменение роли традиции в современном социуме.

Одна из самых важных проблем общества на данном этапе его развития – расстройство идентичности. Это отмечают многие исследователи. Например, З. Бауман считает, что сейчас наблюдается настоящий *взрыв интереса*

к идее идентичности [1, с. 176]. Как правило, идентичность связана чувством собственной самостоимости и целостности. Многие исследователи объясняют расстройства идентичности личности изменением роли традиции в современном обществе, а идентичность – традицией, так как общеизвестно, что человек осознает себя как личность только с ощущением единения с определенным сообществом и с определенной традицией.

Разрушение привычного образа жизни, сужение традиций приводит также к возникновению в общественной жизни такого явления, как социальная ностальгия. Ностальгия в современных подходах понимается как тоска по прошлому – утраченному детству, отчужденности, по стабильности. Все это сопровождается страхом перед будущим и неуверенностью в настоящем.

Исчезновение традиционных сообществ, изменение традиционного образа жизни, связанного с процессами глобализации, демократизации и десакрализации, увеличение социальных рисков, усиливают мемориальные процессы как в интеллектуальной сфере, так и в обыденной жизни. Обращение к теме памяти объясняется тем, что в обществе и культуре происходят разрывы в традиции. Это связано также с процессами распада исторического сознания. В такой ситуации роль новой формы связи взяла на себя память. Все эти процессы иногда принимают болезненные формы (так называемые «войны памяти»).

Необходимо отметить, что традиционная проблематика, т. е. проблема самой традиции стала осознаваться таковой только с XVIII в. В архаическую эпоху, когда общество в противоположность современному было ориентировано не на генерацию нового, а на воспроизводство уже имеющихся образцов, о традиции не задумывались. Это, как часто говорят, был традиционализм до традиционализма. В эпоху Просвещения к традиции относились как к предрассудку, и в противовес идеям традиции мыслители руководствовались идеями разума. Разум, а не вера (как

главный предрассудок) стал главным. Просвещенческое общество выступало с критикой традиции, предрассудков, авторитетов. Естественно, что во многом это было связано с отношением к Средневековью, с неприятием религиозных предрассудков. «Просвещенцы» пытались порвать со своим прошлым, с традиционными ценностями.

Новое философское осмысление роли традиции в обществе начинается после Великой французской революции. Появляются мыслители, проявляющие резкое неприятие идей революции. Философы, критически относящиеся к рационалистическим идеям Просвещения – Э. Берк, Л. Бональд, Ж. де Местр, Ф. Шатобриан, У. Вордсворт, С. Колридж, Новалис, Ф. Савиньи, А. Токвиль, Н. Карамзин и другие, выдвигают идеи защиты традиционных ценностей. Английский философ Э. Берк (один из первых) писал: «Такое политическое устройство представляется мне плодом глубоких размышлений или скорее счастливым результатом следования мудрым законам природы. Дух новшеств присущ характерам эгоистическим с ограниченными взглядами. Английский народ прекрасно понимает, что идея наследования обеспечивает верный принцип сохранения и передачи и не исключает принцип усовершенствования, оставляя свободным путь приобретения и сохраняя все ценное, что приобретается. Преимущества, которые получает государство, следуя этим правилам, оказываются схваченными цепко и навсегда. В соответствии с конституцией, выработанной по подобию законов природы, мы получаем, поддерживаем и передаем наше правительство и привилегии точно так же, как получаем и передаем нашу жизнь и имущество. Политические институты, блага фортуны, дары Провидения переданы потомству, нам и для нас в том же порядке и в той же последовательности» [2].

Романтическая эпоха, пришедшая на смену Просвещению, возвращает философскую мысль к своим национальным истокам, исследованию своих корней, фольклора, прошлого, обычаев и традиций. Идеологизация традиции в форме традиционализма сформировалась именно в то время. Традиционализм как идейное течение очень разнообразен, но главное его отличие от идей Просвещения – это отношение к прошлому.

Определить традиционализм нелегко. Это довольно расплывчатое понятие. Традиционализм толкуется по-разному, и в истории общественной мысли существует множество его формулировок. А. И. Макаров и А. И. Пигалев дают следующее определение традиционализма: «Во-первых, это особенность мировоззрения

дописьменных и официальная идеология традиционных обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции; и, во-вторых, это идеология, которая направлена против современного общества и критикует это общество в связи с его отклонением от некоего реконструированного или специально сконструированного образца, который выдается за исторически изначальную, а потому идеальную социокультурную модель» [3, с. 183]. К. Манхейм называет и считает «традиционализмом» нерелефированную приверженность прошлому [4]. Е. Шацкий замечает, что этот термин также употребляется в четырех разных значениях. «Во-первых, он используется для обозначения всякой приверженности к прошлому. Во-вторых, это название совершенно конкретной философской доктрины..., согласно которой любое истинное знание исходит от Бога и приходит к нам посредством передачи общественного наследия. В-третьих, “традиционализмом” называют все консервативные и реакционные идеи начала XIX века. В-четвертых, этим термином обозначают определенный тип идеологии» [5, с. 366].

Очень распространено понимание традиционализма как особого типа мировоззрения. Одна из проблем трактовки и определения традиционализма – необходимость проведения границы между традиционализмом и традицией, традиционализмом и консерватизмом.

Если сравнивать традицию и традиционализм, то при всем разнообразии подходов и определений мы можем остановиться на определении традиции как «любого наследства, которое уходящие поколения передают поколениям, вступающим в жизнь» [5], а когда традиция осознается, то становится идеологией – традиционализмом.

Слово «консерватизм» часто употребляют как синоним понятия «традиционализм». Термин «консерватизм», как и термин «традиционализм», очень расплывчат. С обывательской точки зрения консерваторами называют тех, кто выступает против новаций, кто боится нового. Консерватизм – очень широкое понятие, и иногда как один из его подвидов рассматривают традиционализм. Однако в нашем понимании традиционализм – это более общее понятие, а консерватизм – одна из его форм. Консерватизм как философия родился в Англии. Он был в оппозиции к таким идеологиям, как либерализм и социализм. Консерватизм может рассматриваться и с экономической, политической, эстетической точек зрения, но в общем виде его часто определяют как идейно-политическое и культурное течение, которое опирается на идею традиции

и преемственность в социальной и культурной жизни. Главная ценность консерватизма – сохранение традиций общества, его институтов и верований, обычаев, старины. В своей основе консерватизм – это реакция на идеологию Прогресса и Просвещения; с субстанциональной точки зрения – это идеологическое течение, которое провозглашает свои главные цели – следовать позитивным традициям. Ядром, сердцевинной консерватизма служат религия, национализм и этатизм.

Имеется несколько форм или подходов к истолкованию такого явления, как традиционализм. Некоторые исследователи различают такие варианты традиционализма, как архаизм, идеологический традиционализм и интегральный традиционализм. Одной из разновидностей традиционализма является философский архаизм А. Тойнби, который так определял этот вариант традиционализма: «Архаизм в институтах и идеях. Архаизм, который представляет собой попытку вернуть некоторые былые формы жизни, заставляет идти вспять, сквозь пороги и водопады, в надежде отыскать ту тихую заводь, что поглотила их отцов в смутное время, о чем с горечью повествуют сохранившиеся предания» [6]. Речь идет о том, что «архаисты» обращаются к прошлому, когда оно почти исчезает, и власти пытаются вернуть его, но уже в новой действительности. А. Тойнби приводит примеры, такие как в рассказе Плутарха о ритуальной порке спартанских мальчиков, впоследствии возрожденные в Спарте, и др.

Если идеологию традиционализма, возникшего в XVIII в., Ж. де Местр, Э. Берк, Л. Бональд и другие стали называть идеологическим традиционализмом или консерватизмом, а его приверженцы выступали против идей Французской революции, подвергали жесткой критике политические и философские взгляды французских революционеров, выступали защитниками традиции, то интегральный традиционализм был сформулирован французским философом XX в. Рене Геноном [7]. У него много последователей – как в Европе (М. Вальзан, Ф. Шуон, Ю. Эвола), так и в нашей стране (А. Дугин, Е. Головин и др.). Идеи интегральных традиционалистов состояли в том, что для понимания самой традиции они выдвигали не социальные концепции, а некие эзотерические представления. Ими был разработан эзотерический вариант традиции. По Р. Генону традиция – это, прежде всего, сумма сверхчеловеческих знаний, полученных некогда через Божественное Откровение. Все остальное в традиционном производно от

них и является их приложением в какой-либо частной области общественной или индивидуальной жизни. Основополагающим принципом метафизической системы Р. Генона выступает принцип Единства Истины. Единой Истиной человечества является Изначальная, Примордиальная Традиция, которая есть сверхвременный синтез всей истины человеческого мира и человеческого цикла. Все, что есть в истории, в религиозных формах, в человеческих поступках, присутствует в Примордиальной Традиции, которая на сущностном уровне, оставаясь сама собой, реализуется в истории поступательно и фрагментарно [7].

Интегральные традиционалисты выдвигали концепцию единого источника мира. Такой источник претендовал на роль онтологического, смыслового и ценностного центра. Человек в этой системе представлен как «микрокосм», который аналогичен «макрокосму». История в понимании «генонистов» возвращалась к архаическим представлениям, когда вместо линейной принималась циклическая форма времени. Идеи таких представлений о времени исследовал мифолог и историк религии Мирча Элиаде, сочувствовавшей идеям интегральных традиционалистов. Современная наука была, по представлениям интегральных традиционалистов, остатками древних наук. Наука традиционалистов – это астрология, алхимия, магия, традиционная математика, география и лингвистика.

Последователем и продолжателем идей генонизма и интегрального традиционализма в нашей стране выступает философ-традиционалист А. Дугин. Он понимает традиционализм не как историю религий, философию или структурную социологию, а как идеологию или даже метаидеологию, в значительной степени тоталитарную идеологию [8, с. 5]. В своей программной книге «Философия традиционализма» А. Дугин говорит о том, что «стремится приблизить читателей к пониманию важнейших метафизических пластов реальности» [9, с. 9]. Он пытается исследовать традицию методом структурного анализа и выделяет два языка – «язык современности» и «язык Традиции». В постгеноновских идеях Дугина это формулируется следующим образом: «Все существующие традиции на своем парадигматическом языковом уровне жестко конфликтуют с языком современности, поскольку в их базовых установках заложено противоречие основных онтологических представлений. Они абсолютно несводимы друг к другу, неконвертируемы, исключают друг друга» [9, с. 35].

Анализ современного состояния идей генонизма и постгенонизма в духе А. Дугина провел православный мыслитель, бывший «интегральный традиционалист» А. Миллер. Он считает, что «интегральный традиционализм» как таковой – это достаточно элитарная и в этом смысле достаточно маргинальная философия, и на месте «интегральных традиционалистов» честнее и вернее создать новую религию, чем предлагать учение Генона и Эволы в качестве надрелигиозной философии [10].

Идеи традиционализма в России были ярко представлены в консерватизме XIX в. В этой связи можно назвать таких деятелей, как Н. Карамзин, традиционалистов-охранителей М. Н. Каткова, С. С. Уварова, К. П. Победоносцева. Консервативное мировоззрение в России наиболее ярко проявилось также в творчестве Н. Я. Данилевского и К. Леонтьева, которые в своих сочинениях апеллировали к традиционным ценностям. Идеология консерватизма в итоге вылилась в защиту традиций существующего общества от разрушителей-революционеров, сохранение этих традиций, их преемственность и пропаганду общественного идеала, образцы которого находятся в прошлом.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993. 144 с. URL: larevolution.ru
3. Макаров А. И., Пигалев А. И. Традиционализм // История философии. Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2002. 10376 с. URL: <https://ec-dejavu.ru/t/Traditionalism.html> (дата обращения: 27.06.2019).
4. Манхейм К. Консервативная мысль // Избранное. Диагноз нашего времени. М.: РАО «Говорящая книга», 2010. 744 с.
5. Шацкий Е. Традиция и утопия. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
6. Тойнби А. Постигание истории. Ч. 3: Архаизм. URL: gumilevica.kulichki.net/Toynbee/Toynbee305.htm (дата обращения: 5.07.2019).
7. Генон Р. Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М.: НПЦТ «Беловодье», 2004. 304 с.
8. Дугин А. Абсолютная родина. М.: Арктогея-центр, 1999. 751 с.
9. Дугин А. Философия традиционализма. М.: Арктогея-центр, 2012. 623 с.
10. Миллер А. Интегральный традиционализм. URL: politconservatism.ru (дата обращения: 27.06.2019).

Образец для цитирования:

Романовская Е. В. Проблемы традиционализма в рамках историко-философского дискурса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 393–397. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-393-397>

Problems of Traditionalism in the Framework of Historical and Philosophical Discourse

E. V. Romanovskaya

Evgenia V. Romanovskaya, <https://orcid.org/0000-0001-9204-7348>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, evromanovskaya@mail.ru

In the article we attempted to understand and solve the problem of ideologizing the tradition in its most popular form such as traditionalism. We tried to show how the emergence and spread of the ideas of traditionalism depended on the role and degree of awareness of tradition in society. The influence of tradition changed throughout the history of society. From the archaic societies which were traditional, and where tradition was its main regulator, till modern times, when they fought with tradition, when it was denied, and considered to be a prejudice; when they tried to break with their past and their values. In our time, there came an understanding of the danger of neglecting the tradition. The society returned again to the idea of tradition, and traditionalism, as an ideology, became very attractive. Many societies associate their future with it. In studying the problem of traditionalism, we focused on the

principle of historical and philosophical research - the principle of historicism, which allows us to obtain a scientific result, when the analysis is carried out in the context of and taking into account a certain epoch. It was also natural to use elements of a comparative analysis and hermeneutics as the means of interpreting the social world. Traditionalism has changed over time and now it exists in several forms – ideological traditionalism, conservatism, archaism, and integral traditionalism. One of the main aims of the article was to expand the circle of understanding of traditionalism, the necessity to present this phenomenon in a more voluminous form. It should be noted that the analysis of each of the forms of traditionalism is important and we tried to analyze them and to draw the boundaries between these forms, since within all the similarities of the forms of traditionalism, they are significantly different. **Keywords:** tradition, traditionalism, conservatism, integral traditionalism.

References

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obschestvo* [Individualized Society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p. (in Russian).

2. Berk E. *Razmyshlenia o revolutsii vo Francii* [Reflections on the Revolution in France]. Moscow, Rudomino, 1993. 144 p. (in Russian).
3. Makarov A. I., Pigalev A. I. Traditsionalizm [Traditionalism]. In: *Istoria filosofii. Entsiklopedia* [The History of Philosophy. Encyclopedia]. Minsk, Knizhny Dom, 2002. 10376 p. Available at: <http://www.ec-dejavu.ru/t/Traditionism.html> (accessed 27 June 2019) (in Russian).
4. Mannheim K. Conservative thought. In: *Izbrannoe. Diagnost nashego vremeni* [Favorites. The Diagnosis of Our Time]. Moscow, RAO Govoryschaya Kniga, 2010. 744 p. (in Russian).
5. Shatsky E. *Tradicii i utopia* [Tradition and Utopia]. Moscow, Progress Publ., 1990. 456 p. (in Russian).
6. Toynbee A. Postizhenie istorii. *Chast' 3. Arkhaizm* (Comprehension of history. Part 3. Archaism). Available at: <http://www.gumilevica.kulichki.net/Toynbee/Toynbee305.htm> (accessed 5 July 2019) (in Russian).
7. Guenon R. *Izbrannye proizvedenia. Traditsionnye formy i kosmicheskie tsykly. Krisis sovremennogo mira* [Selected Works: Traditional Forms and Cosmic Cycles. The Crisis of the Modern World]. Moscow, NPTsT Belovodie Publ., 2004. 304 p. (in Russian).
8. Dugin A. *Absolutnaya Rodina* [Absolute Motherland]. Moscow, Arktogeya-tsender Publ., 1999. 751 p. (in Russian).
9. Dugin A. *Filosofia traditsionalizma* [Philosophy of Traditionalism]. Moscow, Arktogeya-tsender Publ., 2012. 623 p. (in Russian).
10. Miller A. *Integral'nyy traditsionalizm* [Integral Traditionalism]. Available at: <http://www.politconservatism.ru> (accessed 27 June 2019) (in Russian).

Cite this article as:

Romanovskaya E. V. Problems of Traditionalism in the Framework of Historical and Philosophical Discourse. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 393–397. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-393-397>
